

Мargarita Viktorovna Bulygina
г. Шадринск

Книги и чтение в иноязычном образовании дореволюционной зауральской гимназии

Если сравнить интеллект с растением, то книги подобны пчелам, переносящим оплодотворяющую пыльцу от одного ума к другому.
Лоуэлл Д.

Статья излагает результаты исследования важного аспекта обучения иностранному языку, не потерявшему актуальность и в сегодняшней системе образования, – чтению и пониманию иноязычных текстов. Объектом исследования выступает иноязычное образование в дореволюционной зауральской гимназии, предметом – обучение чтению как виду речевой деятельности.

Целью исследовательской работы является рассмотрение в историко-аксиологическом аспекте: 1) востребованности чтения как важной составляющей иноязычной коммуникативной компетенции; 2) методики обучения чтению и пониманию иноязычных текстов; 3) оснащенности дореволюционных учебных заведений локального уровня печатными учебными пособиями по предмету «Иностранный язык» и художественной литературой для чтения.

В качестве ведущего метода исследования автором выбран историко-логический анализ. Исследование опирается на архивные документы государственных архивов Оренбургской области и г. Шадринска, мемуары современников и научные историко-педагогические труды.

Сфокусированность на социально-педагогическом аспекте исследования позволяет сделать выводы не только относительно методических особенностей обучения чтению и формирования высокого уровня читательской грамотности, присущих обозначенному типу учебных заведений, но и повышенное внимание к чтению и книге, как ценности, в обществе в целом.

Ключевые слова: иноязычное образование, дореволюционная гимназия, методика обучения чтению, читательская грамотность, понимание иноязычного текста, книга.

Margarita Victorovna Bulygina
Shadrinsk

Books and reading in foreign language education of the pre-revolutionary Trans-Ural gymnasium

If we compare intelligence with a plant, then books are like bees transferring fertilizing pollen from one mind to another.
Lowell D.

The article shows the results of a study of an important aspect of teaching a foreign language that has not lost its significance in modern education system – reading and comprehending foreign language texts. The object of the research is a foreign language education in the pre-revolutionary Trans-Ural gymnasium, the subject is teaching reading as a type of speech activity.

The aim of the research work is to examine in the historical and axiological aspect: 1) the demand for reading as an integral part of a foreign language communicative competence; 2) methods of teaching reading and understanding foreign language texts; 3) the equipment of pre-revolutionary educational institutions at the local level with printed textbooks on the subject «Foreign language» and fiction for reading.

The author chose historical and logical analysis as the key research method. The research is based on archival documents of the state archives of Orenburg region and Shadrinsk, memories of contemporaries and scientific historical and pedagogical works.

Focusing on the socio-pedagogical aspect of the study allows us to draw conclusions not only about the methodological features of teaching reading and the formation of a high level of reading literacy inherent in the designated type of educational institutions, but also increased attention to reading and the book as a value in society in general.

Keywords: foreign language education, pre-revolutionary gymnasium, methods of teaching reading, reading literacy, understanding of a foreign language text, book.

Актуальное направление иноязычного образования сегодня – это включение обучаемых в диалог культур, которое происходит в условиях поликультурности окружающей действительности и должно стать результатом соизучения языка и культуры [2]. Одним из двух векторов развития диалога культур (наряду с непосредственным общением) выступает коммуникативная компетенция обучаемого, реализуемая через чтение и понимание прочитанного. В этом случае ведущую роль играет наличие у обучаемого читательской грамотности.

Читательская грамотность является сегодня важной частью актуального направления в реализации современной парадигмы образования – формировании и развитии функциональной грамотности, которая, в свою очередь, выступает базовой для приобретения универсальных навыков XXI века, широко известных Soft Skills: коммуникации, сотрудничества, креативности и критического мышления.

Читательская грамотность в общепринятой дефиниции как способность понимать и использовать тексты, заниматься чтением, чтобы достигать

поставленных целей, расширять знания и возможности, участвовать в социальной жизни, – неотъемлемая часть других базовых компонентов функциональной грамотности и их дополнительных компонентов (упоминавшиеся выше глобальные компетенции или креативное мышление). Однако как сформировать читательскую грамотность у поколения, слабо интересующегося литературой, историей и культурой в целом, мало читающих и не осмысливающих прочитанное – большая проблема не только современной школы, но и общества в целом. Особенно это касается умения читать и понимать разножанровые тексты на иностранном языке.

Поиск решения обозначенной выше проблемы может быть нацелен не только в будущее, но и в прошлое, оставившее нам весомое историко-педагогическое наследие, зачастую слабо исследованное и не нашедшее еще отражения в научно-педагогической литературе. Востребованность отечественного педагогического наследия остается, поэтому не менее актуальными становятся региональные исследования в этой области, часто представляющие собой еще исследовательские лакуны.

Обучение чтению иноязычной литературы и формирование читательской грамотности в гимназической системе российской провинции (территория современного Зауралья) еще не рассматривались в историко-педагогических исследованиях регионального уровня. Однако, фрагментарно некоторая информация представлена в научных работах по истории регионального образования А.Л. Михащенко, в исторических описаниях и мемуарах Н.М. Бажиной, Д.С. Грязнова, Т.Н. Лепихиной, Г.А. Пономаревой, А.А. Пашкова, Ф.М. Петрова и некоторых других.

Диссертационные исследования становления и развития иноязычного образования, проведенные на материале других регионов дореволюционной России, затрагивают:

– процесс изучения и роль английского языка в системе российского образования в первой половине XIX в. (Ю.Н. Рост);

– культурологические функции изучения иностранных языков в отечественной дореволюционной гимназии во второй половине XIX-начале XX вв. (Е.Г. Попова);

– развитие дореволюционного гимназического образования в Курской губернии в середине XIX-начале XX вв. (М.Н. Ветчинова);

– преподавание древних языков в русской классической гимназии XIX-начала XX вв. (С.Н. Максимова);

– историю развития отечественной методики в дореволюционный период (А.Н. Щукин) и некоторые другие.

Наиболее значимым по сей день остается исследование истории отечественной методики обучения иностранным языкам А.А. Миролубова [5], основанное большей частью на изучении и анализе результативности иноязычного образования столичных учебных округов. Все вышеперечисленные

исследования так или иначе затрагивают чтение, как неотъемлемую часть обучения языкам и культурам, но либо фрагментарно, либо как иллюстрацию определенных методов обучения.

Историко-логический анализ в качестве ведущего исследовательского подхода относится к исследовательским подходам общенаучного уровня и предполагает методы: систематизации, ретроспективного и сравнительно-сопоставительного анализа источников информации; историографический анализ научной литературы по выделенной проблеме исследования. Его основу составляют также методы научной абстракции, анализа и синтеза, сравнения, в том числе метод источниковедческого синтеза. Специфика предмета исследования обусловила использование таких методов исследования как контент-анализ и лингвистический анализ иноязычных источников.

Информационную базу исследования составили:

– архивные документы: ГКУ Государственного архива в г. Шадринске (ГКУ «ГАС»), ГБУ Объединенный государственный архив Оренбургской области (ГБУ «ОГАОО»);

– мемуарная литература;

– научно-педагогические исследования по смежным темам.

Примененный вышеобозначенный исследовательский подход и перечисленные методы позволили выявить нижнюю границу исследования – 1761 г., когда в хрониках Далматовского мужского монастыря встречаются первые упоминания об изучении иностранных языков (латинского и греческого) в специально созданной для этого латинской («латинной») школе. Цель ее открытия состояла в предоставлении возможности выпускникам со знанием латинского языка продолжить обучение в близлежащих духовных семинариях (например, в Тобольске). Но первая попытка введения иноязычного образования в этой российской провинции оказалась неудачной: за 10 лет существования латинской школы не более 10 выпускников поступили в духовную семинарию, преподавание языков не стало системным и школа сменила профиль, став славяно-русской [3], [7, С. 68-70], [8].

Положительным итогом может быть названо возникновение спроса на изучение языков и появление в монастырской библиотеке первых книг на иностранном языке. Большей частью это были художественные книги или самоучители на немецком, английском и французском языках, которые попадали в библиотеку от приезжавших паломников, сосланных монахов, позже заказывались служителями для различных целей. Со временем в монастырской библиотеке собралось неплохое для того времени собрание книг. Архивные источники указывают на наличие переводной художественной литературы, самоучителей по иностранным языкам, заказанных по каталогам. Например, в 1855-56 учебном году были получены: «Сокращен-

ный Робинзон Крузо», перевод с немецкого (издание 1855 г.), «Рассказ рыбака», перевод с французского; «Дух законов» де Монтескю в переводе Е. Карнева. В 3 ч. (издание 1839 г.). В списке страноведческой литературы значится «Путешествие по Германии, Швейцарии и Италии или письма с дороги» Николая Грега. В 3-х т. Учебная литература включала: учебники по грамматике «Grammatika Latina», хрестоматии «Chrestomathia Latina pro dis centribus»; 7 различных изданий на греческом языке (изданные в Лондоне и Лейпциге), 5 – на французском, в том числе «La Sainte Bible»; 2 издания на немецком (С.-Петербург, 1840 г.) [9].

Община Сестер Милосердия при монастыре заказывала самоучители «Самоучитель французского языка или руководство научиться без помощи учителя читать, писать и говорить по-французски». Соч. К.Флеминга, 2 ч. (Издание 1856 г.), аналогичные пособия для изучения немецкого и даже английского языков. Популярностью пользовались: доработанное издание «Самоучителя французского языка» Кораблева и Сирякова (С.-Петербург, 1856 г.), содержащий курс чтения и «собрание слов, разговоров, писем и анекдотов с подстрочным французским произношением, напечатанным русскими буквами», и «Учебная книга французского языка, составленная по методу Зейденштюнера» А. Степанова (издание 1853 г.), целью которой называлось «приготовление к строгому, систематическому изучению языка посредством предложения примеров» [9].

О массовом изучении иностранного языка, как учебного предмета можно говорить, начиная с середины XVIII в., когда после нескольких правительственных реформ в дореволюционной России оформилась система иноязычного образования. Но на Урале это произошло значительно позже – в начале XX в. В Пермской губернии насчитывалось только 14 училищ (из общего числа в 1070), в которых сумели организовать обучение новым иностранным языкам: большей частью французскому и немецкому. Не лучше обстояли дела и в Курганском уезде, относившемся к Западно-Сибирскому учебному округу. Основное внимание в это время уделялось начальному образованию населения и стояла цель – повышение общего числа грамотного населения, особенно сельского [6].

К успешному опыту реализации иноязычного образования мы относим губернские гимназии Перми, уездные гимназии Екатеринбурга, Кургана и Шадринска. Все вновь открываемые или репрофилируемые средние учебные заведения региона в начале XX в. уже имели в планах иностранный язык в качестве обязательного предмета. Наиболее значительными в аспекте иноязычного образования учебными заведениями Зауралья стали: Курганское женское училище II разряда (1858 г. основания), Шадринское Мариинское училище (1896 г.), преобразованное затем в Алексеевскую гимназию (1906 г.), Шадринское ремесленное училище (1899), 7-ми классное реальное училище

г. Шадринска (1907 г.), Курганская женская (1903 г.) и мужская гимназии (1911 г.).

Все вышеперечисленные гимназии реализовывали иноязычное образование в количестве от 2 до 4 иностранных языков в зависимости от типа. В классической мужской гимназии г. Кургана изучалось 4 языка (два древние как обязательные и 2 новые как необязательные предметы), в «полуклассических» гимназиях преподавался только латинский, зато 2 новых языка (обычно немецкий и французский) выбирались для изучения большим количеством учащихся. В реальных гимназиях (училищах) курс обучения не включал древних языков, но для желающих обязательно вводились новые иностранные языки (немецкий, французский, с начала XX в. – английский).

Иноязычному образованию придавалось важное значение: внимание ко греческому языку объяснялось той ролью, которую он сыграл в распространении православия; латинский язык изучался как язык науки и дипломатии, дававший возможность учащимся приобщиться к достижениям европейской цивилизации. Знание древних языков в дореволюционной России рассматривалось как условие подлинной образованности. Новые иностранные языки изучались более как разговорные с культурологической и практической направленностью.

В целом языковая подготовка не мыслилась без обучения чтению и знакомства с произведениями писателей страны изучаемого языка. Требования к поступающим в гимназию конца XIX – начала XX вв. включали: обязательное умение бегло и со смыслом читать по-русски напечатанное «гражданским шрифтом» и пересказывать по предложенным вопросам, легкие прочитанные рассказы, а также читать по-церковнославянски [4], иметь представление об одном из древних и новых иностранных языков. Последнее включало требование уметь читать на одном (или нескольких) иностранных языках и переводить прочитанное, знать элементарные грамматические правила [11].

Развитию читательской грамотности способствовали гимназические библиотеки, каждая из которых состояла из двух: фундаментальной и ученической, и обязательно имела произведения «разных известнейших классических авторов и лучших ученых творений иностранных и российских» [10, С.20].

Чтение и формирование читательской грамотности в ее сегодняшнем понимании занимало важное место в дореволюционной гимназии Зауралья. Методика обучения чтению в процессе освоения древних языков основывалась на многолетней упорной работе над лексикой и грамматикой (с 1 по 5 гимназические классы) и совершенствовалась в процессе «чтения авторов» – такое название имело чтение литературных произведений в оригинале. В методическом аспекте чтение рассматривалось как вид речевой деятельности и было настолько распространено, что им зачастую подменялось подлинное общение на латинском или греческом

языке. Читением на латинском языке занимались по 5 уроков в неделю, на протяжении 5-8 класса.

Методика обучения чтению и пониманию текстов на латинском языке выступала приоритетной по причине того места, которое занимал этот язык в гимназиях, особенно классических. Целями преподавания латинского языка провозглашалось знакомство с важнейшими литературными произведениями, культурой древних римлян и «научение понимать избранных авторов», что означало не только уметь читать т.е. озвучивать текст, но и обязательно понимать содержание прочитанного, чтобы извлекать ценную, развивающую и образовательную информацию из латинских текстов. Программы обучения обозначали такое понимание как средство достижения единой главной цели гимназии – всестороннее развитие выпускников. Исходя из этого «чтение латинских авторов должно было служить средством к обогащению ума учащихся идеями, понятиями, образами путем знакомства с наиболее крупными явлениями и области литературы, истории, философии, быта, права и др. древних римлян» [4, С. 82].

Методика работы над текстом реализовывалась поэтапно в соответствии с целевыми установками [5]:

- научить озвучивать текст, избегая при этом фонетических и фонологических ошибок;
- научить переводить текст на русский язык;
- научить ученика выделять основные мысли латинского текста;
- излагать их в логической последовательности;
- осознавать связь читаемого с прочитанным ранее – т.е. уметь увязать новую информацию с уже имеющейся. При этом рекомендовалось «соблюдать самую строгую меру и ограничиваться лишь самым важным и существенным, не заполняя содержания читаемого излишним, особенно так называемыми реальными комментариями» [4, С.92].

Тематика учебных текстов содержала сведения по теории и истории литературы, истории и быту народа, его философии, искусству, праву и т.п. Прочитанное закреплялось переводами на русский язык с обязательным требованием литературности – «свободную, хотя бы даже далекую от подлинника, передачу отрывка на чистом, литературном русском языке» – или разрешалось составлять конспекты, которые «могут быть полезны в дидактическом и логическом отношениях» [4, С. 92].

Внушительен список книг для чтения в оригинале: в 5 классе в течение года рекомендовалось читать в оригинале Цезаря («De bello Gallico»), в 6 классе речи Цицерона («De imperio Gnei Pompei», «Pro Milone», «in Verreim V», «Metamorphoses» Овидия, в 7 классе произведения Ливия, Овидия («Metamorphoses» или «Tristia») и Горация («Сатиры»), 8 классе – отрывки из философских сочинений Цицерона, произведения Горация («Оды» и особенно его «De arte poetica», содержащего кодекс древней эстетики), Ливия или Тацита.

Методика обучения чтению на греческом языке была аналогичной: чтение оригинальных произведений также начиналось с 5 класса и осуществлялось по 5 уроков в неделю. Перед этим обучаемые тренировались в технике перевода адаптированных текстов из хрестоматии. Методическая схема включала дотекстовую работу: изучение биографии автора, сведений о жанре, идее и замысле произведений. На начальном этапе допускался дословный перевод, затем следовало добиваться передачи языком литературным, часто использовался обратный перевод или перевод на латинский язык. От учителя требовалось постоянно организовывать повторение прочитанного – в пересказе на изучаемом или родном языке, чтобы не «терять связь с прочитанным» и тренировать память.

Из рекомендованных программой авторов сначала читали Ксенофонта («Anabasis» или «Cyropaedia»), к 7 классу – Геродота и Гомера, в 8 классе – Гомера и Платона (Апологии, Критона, Федона и др.). Венцом чтения на греческом языке в программах конца XIX в. назывались драмы Софокла – «полные художественного интереса и представляющие крупное явление в истории мировой литературы». Отмечалось, что «сосредоточение интереса на Платоне не пройдет бесследно для учеников в смысле развития в них самого дорогого, что может дать для них школа – научного идеализма». В целом программа подчеркивала, что «неизмеримо обширны и разнообразны те горизонты, которые предоставляет учащимся древняя литература», а ее образовательное и воспитательное значение находится неопределимым [4, С. 99-100].

Не меньшее значение имело развитие навыков чтения и понимания в процессе изучения новых иностранных языков, изучавшихся как необязательные учебные предметы, но обладавшие большой популярностью в купеческих городах. Целевой установкой их преподавания объявлялось практическое использование, но чтение аутентичной литературы предполагалось обязательно, поэтому по примеру древних языков «чтению авторов» также отводилось значительное место. Кроме лингвистической ценности у иноязычных текстов выделялось и воспитательно-образовательное воздействие: на их информативной основе изучались образцы современной европейской цивилизации, а учащиеся приобщались к европейской культуре.

В случае с новыми иностранными языками обучение начиналось еще в подготовительном классе гимназии с изучения букв, далее шло обучение чтению по звуковому методу, обучение переводу и «обратному переводу». В гимназиях Зауралья ведущие позиции были у французского языка. Нормативные документы рекомендовали за 1 год 50 параграфов книги «Livre de l'enfance» Куртнера. Подготовка к работе с аутентичными текстами проводилась несколько лет и состояла в подробном изучении грамматики и правил синтаксиса с упражнениями и тренировкой в переводе, затем переходили к

«легким статейкам» из хрестоматии – адаптированным и сокращенным тестам. Методический стандарт того времени требовал подробно разбирать отрывки, переводить их, наиболее интересные с точки зрения преподавателя заучивать наизусть. Отдельные «нетрудные прозаические или поэтические произведения» читались уже в 4 классе. По немецкому языку к таковым относили сказки Гауфа, братьев Гримм, Андерсена, некоторые произведения Шиллера («Der Geisterseher», «Der Nefe als Onkel», «Turanbot») и Кернера («Der Nachwächter», «Die Gouvernante») [11].

В Зауралье, большая часть учебных заведений которого относилась к Оренбургскому учебному округу, для чтения в оригинале и подробного изучения с 5 класса гимназий и реальных училищ рекомендовались следующие произведения и авторы: «Мизантроп» Мольера или «Cicéron et ses amis» Буассье по французскому языку; трагедия «Дон Карлос» и «Тридцатилетняя война» Шиллера, «Эгмонт» Гете по немецкому.

В содержание обучения новым иностранным языкам в 6-7 классах включается чтение более сложных произведений классиков в оригинале: произведений Лессинга («Minna von Barnhelm»), Шиллера («Maria Stuart», «Wilhelm Tell», «Die Jungfrau von Orleans», «Don Carlos»), Гете («Iphigenie», «Egmont», «Götz von Berlichingen»), Гауфа («Lichtenstein»), Иммермана («Der Oberhof»), Уланда («Herzog Ernst von Schwaben»), Кернера («Zrini»), Клейста («Friedrich von Homburg», «Michael Kohlhaas», «Das Erdbeben von Chile», «Die Verlobung auf St. Domingo»), Лаубе («Der Karlsschüler»), по французскому языку произведения Мишо («Histoire de la première croisade»), Тьерри («Récits des temps Mérovingiens», «Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands»), Де Баранта («Histoire des Ducs de Bourgogne»), Ламартина («Mort du Duc d'Enghien»), Монтескье («Considérations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadence»), Вольтера («Histoire de Charles VII»), Дюма («Voyage en Orient», «Quinze jours au Sinaï») и некоторых других классиков [11].

Развитием читательской грамотности обучаемые занимались не только в стенах гимназий. Существовал еще один вид чтения – домашнее чтение. Прочитанное дома гимназисты могли обсуждать в литературных гостиных гимназии, готовить тематические вечера, посвященные отечественным и зарубежным писателям и поэтам [1]. В дореволюционном образованном обществе также было принято много читать и обсуждать прочитанное. Для распространения грамотности и сохранения навыков чтения у выпускников школ в Зауралье создавались публичные библиотеки и чайные с возможностью чтения газет, журналов и книг. Книга стала лучшим подарком: ими награждались выпускники учебных заведений, они становились призом за лучшее выступление, экзамен и т.д.

Содержание обучения новым иностранным языкам мало изменилось вплоть до революции 1917 г. Изменения коснулись сетки часов, списка грамматических явлений в определенный период обучения, выбора авторов художественных произведений, уменьшения доли переводных упражнений и увеличения практической направленности в обучении. Верхней границей исследования нами обозначен 1917 г. начало – эпохи больших перемен в обществе и образовании, когда иностранный язык оказался невостребованным, а региональное иноязычное образование редуцировалось.

В результате проведенного исследования мы приходим к заключению, что несмотря на относительно позднее формирование иноязычной системы образования в зауральских гимназиях к периоду смены образовательной парадигмы в 1917 г. появился устойчивый спрос на изучение как древних, так и новых иностранных языков, что привело к успешной реализации таких в ряде вышеупомянутых школ повышенного типа. Обеспеченность учебной литературой расширяла возможности иноязычного образования, но сдерживалась нехваткой квалифицированных учителей и платной основой обучения.

Зауральские гимназии соответствовали общероссийской образовательной парадигме, имевшей сугубо гуманитарный уклон и дававшей серьезную лингвистическую подготовку, основанную на углубленном изучении литературы, истории, логики. Перечисленное было невозможно без высококачественной читательской грамотности обучаемых.

Чтение на иностранных языках изначально выступало обязательной частью процесса обучения, одновременно являясь целевой установкой, средством обучения, ведущим видом речевой деятельности, основным источником информации. Благодаря систематическому чтению в классе и обязательному домашнему чтению выпускники гимназии имели представление обо всем многообразии литературных жанров, умели понимать идеи и замысел автора, пересказывать прочитанное и излагать собственные мысли, развивали свои литературные способности.

Методическая парадигма обучения чтению и пониманию закрепились за латинским языком, по методической схеме которого строилось обучение греческому и новым иностранным языкам. Чтение и понимание иноязычных текстов основывалось на детальном изучении грамматических явлений и их тренировке в различного рода упражнениях. Аутентичная литература составляла информационную базу обучения чтению и имела кроме филологической, важные воспитательно-дидактические цели: путем знакомства с произведениями классиков мировой литературы и философской мысли выпускники гимназии имели возможность стать людьми высоко образованными, с широким филологическим кругозором и коммуникативной компетенцией в нескольких языках.

Аналитический подход в обучении позволял путем сравнения и анализа изучаемых культур вступать в диалог культур, а изучение широкого спектра проявлений иных культур позволял интериоризировать их лучшие образцы. Интерпретация текстов учила обобщать и синтезировать информацию, анализ поступков героев произведений, их взглядов, мыслей, стремлений и желаний рассматривались как

примеры для подражания и создавали основу гуманистического и гражданского воспитания.

В аксиологическом аспекте чтение и книга представляли в дореволюционном обществе личностную, стратовую и социальную ценность, что позволяет говорить о возможности интерпретировать историко-педагогический опыт в сегодняшней образовательной ситуации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бажина, Н. М. Н. К. Лонгинова : материалы к биографии / Н. М. Бажина // Шадринская старина. Краеведческий альманах. – Шадринск: ПО «Исеть», 1998. – С.132-139. – Текст : непосредственный.
2. Бим, И. Л., Биболетова, М. З., Щепилова, А. В., Копылова, В. В. Иностранный язык в системе школьного филологического образования (Концепция) / И. Л. Бим, М. З. Биболетова и др. // Иностранные языки в школе (ИЯШ). – 2009. – №1. – С.4-8. – Текст : непосредственный.
3. Грязнов, Д. С., Лепихина, Т. Н., Пономарева, Г. А. Край по имени Далмата / Д. С. Грязнов, Т. Н. Лепихина, Г.А. Пономарева. – Том 1. – Курган: Зауралье, 2002. – 335 с. – Текст : непосредственный.
4. Дореволюционная гимназия: содержание и организация обучения / Сост. М. В. Богуславский. – М. : Центр «Педагогический поиск», 2000. – 160 с. – Текст : непосредственный.
5. Миролубов, А. А. История отечественной методики обучения иностранным языкам / А. А. Миролубов. – М. : СТУПЕНИ, ИНФРА-М, 2002. – 448 с. – Текст : непосредственный.
6. Михашенко, А. Л. Становление и развитие образования в Российской провинции в 1719-1917 гг. (на материале южно-зауральского региона Западной Сибири) : монография / А. Л. Михашенко. – Курган: Курганский гос. ун-т., 2004. – 332 с. – Текст : непосредственный.
7. Пашков, А. А. Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь / А. А. Пашков. – Шадринск: ПО «Исеть», 2000. – Шадринск: Исеть, 2000. – 415 с. Глава «Образование, просвещение». – С. 68-70. – Текст : непосредственный.
8. Указы из Тобольской консистории об освобождении учащихся в школе детей от подати и отправке способных из них в семинарию / Государственный архив в г. Шадринске (ГАШ). –Ф. 224. – Оп. 1. – Ед.хр. 797. – Л. 8.
9. Указы Пермской консистории о выписке книг / Государственный архив в г. Шадринске (ГАШ). – Ф. 224. – Оп. 1. – Ед. хр. 1440.
10. Христофорова, Н. В. Российские гимназии XVIII–XX веков. На материале г. Москвы / Н. В. Христофорова. – М. : ГЛК, 2001. – 183 с. – Текст : непосредственный.
11. Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. – №5. – 1889. / Государственный архив Оренбургской области.

REFERENCES:

1. Bazhina, N.M. N.K. Longinova : materialy k biografii [Longinova: materials for a biography]. *Shadrinskaja starina. Kraevedcheskij al'manah [Shadrinskaya starina. Local history almanac]*. Shadrinsk: PO «Iset'», 1998. pp.132-139.
2. Bim, I. L., Biboletova, M. Z., Shhepilova, A. V., Kopylova, V. V. Inostrannyj jazyk v sisteme shkol'nogo filologicheskogo obrazovanija (Konceptija) [A foreign language in the system of school philological education (Concept)]. *Inostrannye jazyki v shkole (IJaSh) [Foreign languages in school]*. 2009. No. 1. pp.4-8.
3. Grjaznov, D. S., Lepihina, T. N., Ponomareva, G. A. Kraj po imeni Dalmata [A region named after Dalmat]. Tom 1. Kurgan : Zaural'e. 2002. 335 p.
4. Dorevoljucionnaja gimnazija: sodержanie i organizacija obuchenija [Pre-revolutionary gymnasium: the content and organization of education] Sost. M. V. Boguslavskij. Moscow : Centr «Pe-dagogicheskij poisk». 2000. 160 p.
5. Miroljubov, A. A. Istorija otechestvennoj metodiki obuchenija inostrannym jazykam [History of Russian methods of teaching foreign languages]. Moscow : STUPENI, INFRA-M. 2002. 448 p.
6. Mihashhenko, A. L. Stanovlenie i razvitie obrazovanija v Rossijskoj provincii v 1719-1917 gg. (na materiale juzhno-zaural'skogo regiona Zapadnoj Sibiri) : monografija [Formation and development of education in the Russian province in 1719-1917. (based on the material of the South Trans-Ural region of Western Siberia) : monograph]. Kurgan: Kurganskij gos. un-t. 2004. 332 p.
7. Pashkov, A. A. Svjato-Uspenskij Dalmatovskij muzhskoj monastyr' [Holy Dormition Dalmatovsky Monastery]. Shadrinsk: PO «Iset'». 2000. Shadrinsk: Iset', 2000. 415 p. Glava «Obrazovanie, prosveshhenie». pp. 68-70.
8. Ukazy iz Tobol'skoj konsistorii ob osvoboždenii uchashhihsja v shkole detej ot podati i otpravke sposobnyh iz nih v seminariju [Decrees from the Tobolsk Consistory on the exemption of school children from taxes and sending the capable of them to the seminary]. *Gosudarstvennyj arhiv v g. Shadrinske (GASH) [State Archive in Shadrinsk (SASH)]*. F. 224. Op. 1. Ed.hr. 797. L. 8.
9. Ukazy Permskoj konsistorii o vypiske knig [Decrees of the Perm Consistory on the discharge of books]. *Gosudarstvennyj arhiv v g. Shadrinske (GASH) [State Archive in Shadrinsk (SASH)]*. F. 224. Op. 1. Ed. hr. 1440.
10. Hristoforova, N. V. Rossijskie gimnazii XVIII–XX vekov. Na materiale g. Moskvy [Russian gymnasiums of the XVIII–XX centuries. Based on the material of Moscow]. Moscow : GLK. 2001. 183 p.

11. Cirkuljar po Orenburgskomu uchebnomu okrugu [Circular on the Orenburg Educational District]. No.5. 1889. *Gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti [State Archive of the Orenburg region]*.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

М.В. Бульгина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков, ФГБОУ ВО "Шадринский государственный педагогический университет", г. Шадринск, Россия, e-mail: bulygina_margarita_0117@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

M.V. Bulygina, Ph. D. in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: bulygina_margarita_0117@mail.ru.